

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

БОЯКА — 1819

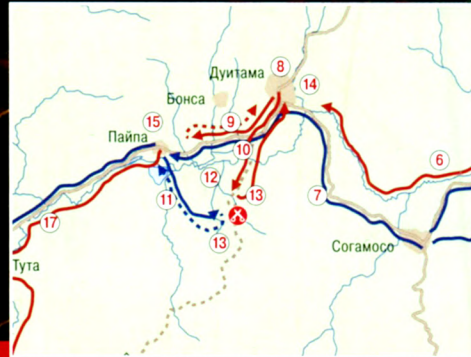
187

СНАРЯЖЕНИЕ
Части Британского легиона

КОМАНДУЮЩИЕ
Симон Боливар

БОЯКА – 1819

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

БОЯКА

Латиноамериканские патриоты выступают против власти Испании

1

Предыстория

ИСПАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Существование испанской колониальной империи в Южной Америке под угрозой

2

Противоборствующие стороны

ПАТРИОТЫ ПРОТИВ РОЯЛИСТОВ

Сильные стороны противников

6

Первый этап

НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО

Инсургенты одерживают победу в Пантано-де-Варгас

10

Второй этап

ПУТЬ К БОЯКЕ

Армии противников сходятся в решающей битве

16

Третий этап

ПОБЕДА БОЛИВАРА

Разгром испанской армии при Бояке

22

После сражения

КРАХ ИСПАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Изгнание испанцев из Южной Америки

28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Войска инсургентов

Кавалерия

Испанские
(роялистские) войска

Пехота

БОЯКА

1819

СРАЖЕНИЕ ПРИ БОЯКЕ произошло 7 августа 1819 года во время войн за независимость испанских колоний в Америке (1809–1829). Полководец революции Симон Боливар командовал объединенной республиканской армией колумбийцев и венесуэльцев, на стороне которых сражался также Британский легион. Всего за два часа ему удалось одержать над королевскими испанскими войсками победу, освободившую от власти испанцев Новую Гранаду (Колумбию).

Победа в решающей битве войн за независимость испанских колоний в Америке – сражении при Аякучо в 1824 году – окончательно освободила Перу от власти Испании.

БОЙКА ХРОНОЛОГИЯ

1811 – 1830

1811

5 июля: Венесуэла объявляет о своей независимости от Испании, которая в это время оккупирована французскими войсками Наполеона.

1813

6 августа: Симон Боливар разбивает армию испанских лоялистов и занимает столицу Венесуэлы – Каракас. Он провозглашен «Освободителем».

1815

Испанский король Фердинанд VII отправляет в Южную Америку новые экспедиционные войска под командованием Пабло Морильо.

1816

Боливар вынужден бежать сначала на Ямайку, а затем в Гаити, откуда возвращается в Южную Америку с войсками и оружием.

1819

Боливар планирует вторжение в испанскую колонию Новую Гранаду. В мае он выступает в поход.

25 июля: Войска Боливара наносят поражение испанским лоялистским войскам в сражении в Пантано-де-Варгас.

3 августа: Боливар быстро перебрасывает свои войска, чтобы реализовать преимущество, которое ему дает отступление противника.

5 августа: Испанские войска бригадира Хосе Марии Баррейро движутся к городу Богота.

7 августа: Боливар приказывает своим войскам наступать к мосту в Бояке, чтобы перехватить испанцев.

7 августа: Сражение при Бояке. Франсиско де Паула Сантандер и Хосе Антонио Ансоатеги во главе объединенной колумбийско-венесуэльской армии, поддерживаемой Британским легионом, за два часа боя наносят поражение испанским войскам, во главе которых стоят Хосе Мария Баррейро и Франсиско Хименес.

10 августа: Войска Боливара вступают в Боготу.

1821

Испанцы терпят поражение при Карабобо, их власть в Венесуэле окончательно рухнула.

1830

Симон Боливар оставляет пост президента Большой Колумбии и умирает в конце того же года.

▼ Симон Боливар (слева)

объявляет рабам, что отныне они свободны, 1816 год. Симон Хосе Антонио де ла Сантиссима Тринидад Боливар де ла Консепсьон и Понте Паласиос и Бланко (1783–1830), обычно называемый просто Симоном Боливаром, был полководцем и политиком, сыгравшим ключевую роль в успешной борьбе за независимость испанских колоний в Америке.

БОЯКА – Предыстория

ИСПАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

В начале XIX века власть Испании над ее огромной колониальной империей в Америке сильно пошатнулась.

Сражение при Бояке в 1819 году не проводилось в соответствии со всеми правилами военного искусства, но тем не менее значение его было огромным. Это небольшое столкновение у моста Бояка, в 150 км от Боготы, привело к освобождению Новой Гранады (в настоящее время – Колумбия) от испанского владычества и к коллапсу огромной испанской колониальной империи в Латинской Америке. Также оно являлось большим достижением с военной точки зрения: чтобы добраться до поля боя, Боливару пришлось зимой перевести свою армию через Анды – подвиг, который можно сравнить с переходом Ганнибала через Альпы.

Испанская колониальная империя

В начале XIX века испанские владения в Америке простирались от Калифорнии на севере до южной оконечности Чили. Однако в предыдущем веке могущество Испании сильно пошатнулось, а страна оказалась в еще более глубоком кризисе, когда слабый испанский король Карл IV был в 1808 году отстранен от власти и

заменен его сыном Фердинандом VII. Затем император французов Наполеон Бонапарт заставил их обоих отказаться от престола и возвел на него своего брата Жозефа Бонапарта.

В Испании были созданы провинциальные комитеты, или хунты, которые возглавили сопротивление испанцев вторгшимся в их страну войскам Наполеона. Затем началась долгая война на Пиренейском полуострове, из Португалии в наступление перешли британские войска под командованием будущего герцога Веллингтона, поддержку которым стали оказывать испанские гверильясы (партизаны). В Латинской Америке власть также захватили хунты, состоявшие как из роялистов, которые поддерживали короля Фердинанда, так и сторонников независимости.

Когда Веллингтон наконец изгнал французов из Испании, Жозеф Бонапарт бежал. В 1814 году Фердинанд VII вновь занял испанский трон и стал предпринимать попытки восстановить власть испанской администрации в Латинской Америке. Однако за то время, когда там отсутствовал заокеанский контроль, к

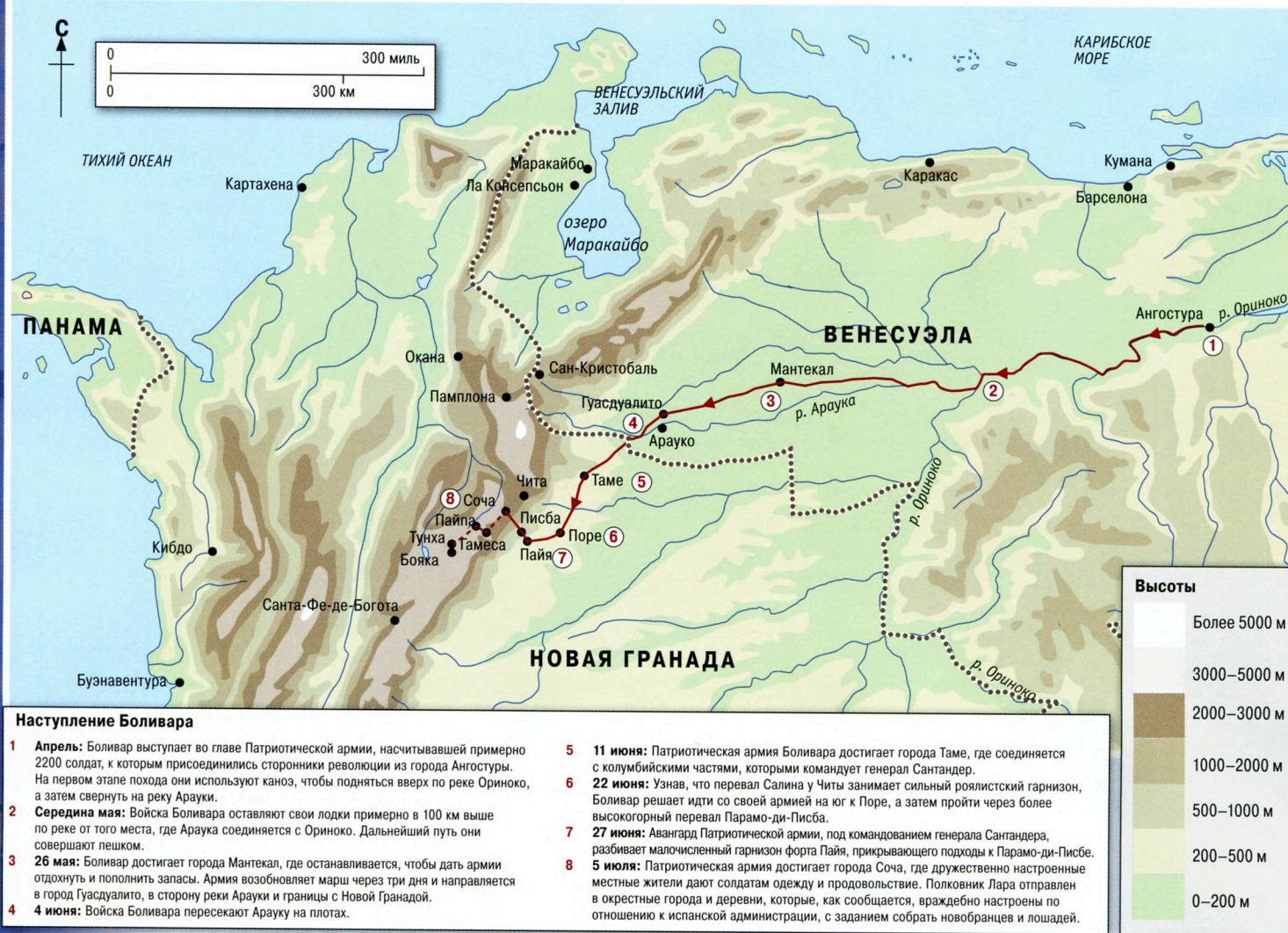
▲ *Симон Боливар и Франсиско де Паула Сантандер в Колумбии во время войны за независимость испанских колоний в Америке.*

такому положению вещей привыкли даже роялисты, в результате чего власть получали сторонники независимости – патриоты. В итоге во всех пока что формально оставшихся испанскими колониях сложилась чрезвычайно запутанная политическая ситуация.

Симон Боливар

Симон Боливар был республиканцем и в своей родной Венесуэле поддержал хунту, когда 19 апреля 1810 года она изгнала испанского губернатора. После того, как 5 июля 1811 года Венесуэла официально объявила о своей независимости, разразилась гражданская война. Боливар присоединился к республиканской армии и был поставлен во главе стратегически важного порта Пуэрто-Кабельо. Однако Франсиско Фернандес Винони, лейтенант из полка Боливара, раздал оружие содержавшимся в форте Сан-Фелипел-эль-Реаль роялистам. Боливар вынужден был бежать, и первая республика пала.

ПОХОД БОЛИВАРА: *апрель-июль 1819*

Боливар перебрался в Новую Гранаду, чтобы присоединиться к борьбе с испанцами. После победы в двух важных сражениях он при поддержке правительства Новой Гранады двинулся назад в Венесуэлу. Прибыв в Трухильо, Боливар выпустил свой знаменитый декрет о «Войне насмерть». В нем говорилось: «Испанцы и канарийцы [жители Канарских островов]! Вас ждет смерть, если, даже оставаясь нейтральными, вы не будете активно способствовать освобождению Америки. Американцы! Вашей жизни ничто не угрожает, даже если вы виновны». Его цель состояла в том, чтобы провести четкую линию между коренными венесуэльцами и приехавшими из-за океана испанцами.

Нанеся поражение роялистам в шести решительных сражениях, Боливар 6 авгу-

ста 1813 года вступил в столицу Каракас и объявил о создании Второй республики. Он занял пост главы военного правительства и был официально провозглашен «Освободителем». Однако в 1814 году роялисты нанесли ответный удар, и Боливар вынужден был вновь отправиться в изгнание в Новую Гранаду, где возглавил войска, 12 декабря 1814 года взявшие столицу провинции – Санта-Фе-де-Боготу.

Реакция Испании

Чтобы подавить разрастающееся восстание в американских колониях, Фердинанд отправил за океан экспедиционные войска – 10 000 человек на 60 кораблях – под командованием ветерана войны с французами полковника Пабло Морильо. Поскольку Венесуэла теперь вновь находилась под властью роялистов, Морильо

решил подчинить короне соседнюю Новую Гранаду. В декабре 1815 года он взял Картахену, а в мае следующего года – Боготу. Боливар бежал на Ямайку, а затем на Гаити, где восставшие рабы объявили о своей независимости от Франции.

При поддержке гаитян Боливар вернулся в Венесуэлу. Была провозглашена Третья республика, но Боливару не удалось вырвать Каракас из рук Морильо. На Конгрессе в Ангостуре (в настоящее время Сьюдад-Боливар) он в общих чертах обрисовывал свой план вторжения в Новую Гранаду. До возвращения испанских властей там в течение шести лет существовала республика, и Боливар считал, что их могут поддержать значительные силы сторонников независимости. Кроме того, Новую Гранаду теперь удерживал лишь малочисленный гарни-

зон. Если бы план увенчался успехом, и Новую Гранаду удалось освободить от испанцев, то у Боливара появилась бы новая база для борьбы с Морильо.

Чтобы осуществить этот план, армии инсургентов необходимо было пересечь льянос (степи и саванны с четко выраженным сезонным увлажнением), а затем перейти через Анды. Операцию предстояло проводить в сезон дождей и в середине зимы, когда, по мнению испанцев, этот маршрут являлся непроходимым. Офицеры Боливара сначала изумились, а затем пришли в ужас. План показался им безумным, если не самоубийственным, однако полковник Джеймс Рук, командир Британского легиона, сказал, что, если это необходимо, готов следовать за Боливаром хоть на мыс Горн. Вскоре и другие офицеры поддержали своего вождя.

Легендарный поход Боливара

Хосе Антонио Паэса остался, чтобы продолжить борьбу в Венесуэле, а Боливар 27 мая отправился со своим отрядом вверх по реке Арауки на плотах и каноэ. Шел такой сильный дождь, что трудно было дышать. Когда бойцы обнаружили, что льянос полностью затоплен, часть из них отказалась продолжать экспедицию. Остальным пришлось пробираться дальше по пояс в воде через полузатопленную и покрытую густым туманом равнину. Они были легкой добычей пиявок и пираний, и их промокшая одежда расплзалась прямо на теле. Ближе к ночи они попытались выбраться на покрытые грязью возвышенности, лишь незначительно поднимавшиеся над водой. Развести огонь было невозможно, и солдатам приходилось есть мясо сырым. Кроме того, их сильно изматывали непрерывные дожди и жара.

Однако отряду Боливара удалось добраться до покрытых джунглями предгорий Восточных Кордильер, восточных отрогов Анд, которые отделяют Венесуэлу от Колумбии. Оказавшись наконец на сухой почве, они соединились с отрядом новогранадцев, которым командовал Франсиско де Пауле Сантандер.

Многие из солдат Боливара не знали, куда они идут, и почти никто из льянеро – пастухов-ковбоев, населявших льянос – никогда прежде не видел гор.

Более того, Боливар говорил им, что планирует провести лишь обычную разведывательную операцию в предгорьях. Его офицеры были потрясены этим обманом, а некоторые из них даже оставили отряд.

Кроме того, Боливар выбрал для перехода через Анды самый высокогорный перевал – Парамо-ди-Писба, находившийся на высоте примерно 4000 метров. Он полагал, что испанцы не будут рассматривать даже возможность преодоления гор в этом месте войсками. Сантандер был отправлен вперед с авангардом с задачей уничтожить испанский гарнизон (силой в 300 человек), охранявший перевал Пайя.

Армия Боливара уже потеряла большую часть своих лошадей и скота. Солдаты, которых заставляли карабкаться на Парамо-ди-Писба, были близки к мятежу. Но Сантандер убедил их, что идти на верную смерть, сражаясь с испанцами, все равно предпочтительнее, чем отступать по затопленной льянос.

Добравшись до отвесных скал, возвышавшихся над линией деревьев, они обнаружили, что путь усеян костями тех, кто ранее пытался пересечь Парамо-ди-Писбу в плохую погоду. Многие разбились насмерть, оступившись на крутых тропинках. Им приходилось переходить бурные потоки попарно, чтобы их не смыло вниз, а через ущелья они перебирались по шатким мосткам, сплетенным из виноградных лоз.

При восхождении к снежным пикам многие, в том числе даже женщины, остались без одежды. Кроме того, солдаты армии Боливара страдали от дождя со снегом, града и снегопадов. Разреженным воздухом трудно было дышать, а от того, что им приходилось есть мясо сырым, они начали болеть. Топлива для костра не было, поэтому спать приходилось на мерзлой земле. Тех, кто падал в изнеможении, беспощадно избивали, чтобы заставить их встать и продолжить путь. За время похода по крайней мере у одной женщины

случились роды. Подъем продолжался в течение шести дней, и многие солдаты армии Боливара были уверены, что их командир сошел с ума.

Лишь спустившись в долину реки Чикамоча, они нашли еду, одежду и приют в деревне Соча, куда добрались 5 июля.

«Только гений Освободителя спасает нас с помощью патриотизма и энтузиазма людей, – записал бригадир Хосе Антонио Ансоатеги. – Особенно женщин, которые, вы не поверите, разделись и отдали нам свою одежду! Они шили рубахи, штаны, нижнее белье и куртки для наших солдат, они отдавали нам из своих домов все, что могло бы нам помочь».

Большие потери

Во время перехода погибли почти две тысячи мужчин и женщин. Выжили всего 1200 человек. Это повергло Ансоатеги в уныние. Когда Боливар сказал, что Рук только что представил ему оптимистичный доклад о состоянии своих войск, Ансоатеги возразил: «Как он мог? При переходе через горы он потерял четверть своих солдат и двух офицеров». «Это так, – сказал Рук, – но погибли наименее подготовленные. Лучшие выжили».

► Портрет Карла IV (1748–1819), короля Испании с 1788 года и до его отстранения от власти в 1808 году.

БОЯКА – Противоборствующие стороны

ПАТРИОТЫ ПРОТИВ РОЯЛИСТОВ

Две армии, вступившие в бой у Бояки, были примерно равны по силе, но более мотивированные инсургенты сражались с отчаянной храбростью.

Боливар выступил из Венесуэлы с четырьмя пехотными и одним стрелковым батальонами. В общей сложности в составе его отряда насчитывалось 1600 штыков и 800 сабель. Также с ним находилось 250 солдат Британского легиона под командованием полковника Джеймса Рука, который, как и большинство

англо-ирландских добровольцев, был ветераном Наполеоновских войн. Кроме того, Патриотическую армию сопровождали несколько сотен женщин. До того, как армия пересекла Анды, к ней

присоединились еще 1200 солдат армии Новой Гранады под командованием Франсиско де Паулы Сантандера – две пехотные бригады и кавалерийский отряд.

▼ *Солдаты Патриотической армии в форме британского образца, которыми в сражении при Калибио командовал генерал Антонио Нарино (картина Хосе Марии Эспиносы (1796–1883)). В сражении при Калибио (современная Колумбия), которое произошло в 1814 году, патриоты нанесли поражение испанцам.*

ПОЛКОВНИК ДЖЕЙМС РУК

ДЖЕЙМС РУК (1770–1819) сыграл ключевую роль в кампании, предшествовавшей сражению при Бояке. Он родился в Дублине, который в то время был столицей находившейся под управлением англичан Ирландии, и в 1791 году, перед тем как начались многолетние Революционные и Наполеоновские войны между Великобританией и Францией, поступил на службу в британскую армию. В конце XVIII века Ирландия с политической точки зрения была регионом, в котором сильно проявилось стремление к независимости или, по крайней мере, к какой-либо форме самоуправления, импульс которому придавали процессы, происходившие в североамериканских колониях. Рук во многом являлся типичным британским аристократом того времени. В 1790-х годах он сражался с французами и был произведен в звание майора. Однако аристократический образ жизни тогда подразумевал карточную игру на деньги, и в 1801 году Рук вынужден был продать свое поместье, чтобы заплатить долги. Он переехал во Францию, которая незадолго до этого подписала с Великобританией Амьенское соглашение, но был там интернирован, когда в 1804 году между этими странами вновь вспыхнула война. Только в 1813 году Рук смог бежать из Франции и присоединиться к действовавшей в Испании армии герцога Веллингтона. В 1815 году он принял участие в сражении при Ватерлоо, а в 1816 году вышел в отставку. После этого Рук отправился навестить свою сестру, муж которой был губернатором Карибских островов, а затем уехал в Венесуэлу, где сначала командовал кавалерийским полком в армии Боливара. В 1819 году он был назначен командиром Британского легиона, сформированного из вставших на сторону Боливара иностранных добровольцев. Рук умер от ран, полученных в сражении на Пантано-де-Варгас, а его вдове от получившей независимость Колумбии была назначена пенсия.

Вступление в Бояку

К тому времени, когда Боливар прибыл в провинцию Бояка, у него осталось всего 1200 человек, однако его репутация была настолько высока, что на его призыв всегда откликалось множество добровольцев. Среди них были 800 «длинноволосых Самсонов», как назвал их Дэниел О'Лири, один из помощников Боливара, – низкорослых, жилистых, плохо постриженных, носивших широкополые серые шляпы и безразмерные шерстяные пончо, в которых были похожи на маленьких безруких человечков.

Силы патриотов

В сражении при Бояке 7 августа 1819 года Патриотическая армия насчитывала примерно 3000–3200 человек, из которых только 2000 составляли ветераны. В ходе боя Сантандер командовал пехотным отрядом в 1000 человек – 400 венесуэльцев и 600 новогранадцев. Затем подтянулась дивизия Ансоатеги: 970 пехотинцев (300 солдат батальона «Бравос-де-Паэс», 300 солдат Барселонского батальона, 250 стрелков и 120 солдат Британского легиона) и 400 кавалеристов (100 гидов, 100 улан Рондона, 100 улан инфанта и 100 драгун).

Еще одним преимуществом патриотов было то, что во главе их стояли молодые, полные сил, талантливые командиры. Сантандеру было 27 лет, Ансоатеги – 30, Сублетте – 29, Боливару – 36, а О'Лири – всего 18 лет.

19 августа 1819 года Симон Боливар выпустил прокламацию с призывом к солдатам его Патриотической армии, в которой в том числе говорилось: «Солдаты! Вас было всего лишь 200 человек, когда вы начали эту поразительную кампанию. Теперь вас многие тысячи, и вся Америка слишком мала, чтобы вместить вашу храбрость. Да, солдаты, с севера на юг в этой половине мира вы несете с собой Евангелие Свободы! Вскоре столица Венесуэлы примет нас в третий раз, и тираны уже не смогут противостоять нам. И в это же время богатое Перу станет таким же, как и Венесуэла, Новая Гранада, Аргентина и Чили. Солдаты! Тысячи великолепных сражений дают вам право ожидать новые тысячи побед, неся на своих знаменах как эмблему имя БОЯКА!».

Испанская армия

Испанская армия бригадира Хосе Марии Баррейро в сражении при Бояке насчитывала примерно 3000 солдат. В их число также входил гарнизон Тунхи под командованием полковника Лоньо, который состоял из взвода батальона Тамбо и трех взводов 3-го Нумансийского батальона. Они имели 12 000 зарядов, две легкие пушки или гаубицы и одно полевое орудие. У Баррейро также была артиллерийская батарея с тремя полевыми орудиями.

Эти войска являлись лишь небольшой частью испанской армии, направленной для того, чтобы упрочить власть Испании в Латинской Америке.

Испанские части также поддерживали местные роялисты и часть коренных американцев (тогда известных как «индейцы»). Однако меньше, чем через месяц после того как Баррейро принял на себя управление колонией, он вынужден был доложить, что «большая часть индейцев бросила службу, а оставшиеся войска скоро последуют их примеру». Причем некоторые даже переходили на сторону Патриотической армии.

Дезертирство и голод

29 апреля 1819 года Сантандер доложил Боливару о состоянии войск Баррейро: «Дезертирство, поразившее армию, приобрело массовый характер, наши пехотные батальоны благодаря этому особенно усилились. Его лошади истощены постоянными маршами, контрмаршами и непрерывными тревогами. Голод, который терпят его войска, очень сильный, поскольку солдаты получают самое большее две унции мяса. Они контролируют лишь ту территорию, которую фактически занимают».

Баррейро жаловался, что боевой дух его состоящей из конскриптов армии находится на очень низком уровне. Солдаты не проявляли особой верности ни короне, ни своему командиру. В конце июня 1819 года Баррейро заболел, однако успел выздороветь до того, как его решили заменить. Сантандер утверждал, что после поражения при Бояке у самого Баррейро «возникла

мысль предложить свои услуги республике в качестве простого солдата». Это предложение было отклонено, и бригадир, а также 38 его офицеров (в том числе несколько американцев) были расстреляны 11 октября 1819 года по приказу Сантандера и к большому недовольству Боливара, который надеялся обменять их на пленных инсургентов.

После того, как Баррейро и его офицеров поставили на колени на главной площади и расстреляли в затылок, Сантандер провел парад, за которым последовал бал во дворце. Известия об этой расправе серьезно повредили репутации патриотов.

Единственное, в чем испанцы имели над противником неоспоримое пре-

имущество, были деньги. В «Бюллетене Армии освобождения Новой Гранады», датированном Санта-Фе-де-Богота, 11 августа 1819 года, Сублетте написал: «В Каса-де-Модена мы обнаружили более полумиллиона песо, а в других местах – оружие, которого хватило бы для того, чтобы вооружить многочисленную армию. Можно сказать, что

ОБОРУДОВАНИЕ

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АРМИЯ

На голове у солдата батальона *Cazadores de Vanguardia* (1) высокая шляпа-цилиндр (2), возможно, плетенная из соломы. Он носит короткую белую куртку (3), белые штаны (4) и черные португезу и перевязь патронной сумы (5). Его полк принял участие во многих сражениях, в том числе при Пайе, Гамесе, Пантано-де-Варгасе, Бояке, Питайо и Бомбоне.

Хосе Антонио Паэс (1790–1873) (6) сражался против Испании под знаменами Симона Боливара во время войн на независимость Венесуэлы. На Паэсе типичная одежда венесуэльского каудильо (военного и политического лидера) в льняное. Именно так он был одет во время своей первой встречи с Боливаром и Британским легионом. Ричард Воуэлл (британский офицер 1-го Венесуэльского гусарского полка) так описывал ее: «На нем была расстегнутая на груди простая рубаша (7) с удивительно широкими рукавами, изготовленная из английского материала с рисунком в виде чередующихся красно-белых квадратов, и свободные белые хлопчатобумажные штаны (8) длиной несколько ниже колен. Он был босиком, но несмотря на это носил массивные серебряные шпоры с острыми колесиками приблизительно четырех дюймов [10 см] диаметром. На голове у него было сомбреро с низкой тульей (9), изготовленное из пальмовых листьев, расщепленных и затем сплетенных, с широкой голубой лентой (10), завязанной под подбородком. Его копье (11) было легким и удобным с древком из прочного и упругого черного тростника, который можно найти в некоторых местах равнины». Его знамя нес 12-летний мальчик (12), ехавший верхом на лошади. О флаге (13) Воуэлл сообщает, что это было «обрамленное черной бахромой черное знамя с вышитым на нем белым черепом со скрещенными костями и девизом *Libertad O Muerte*».

Льянеро (14) из гвардии Паэса носит британскую форму 2-го Венесуэльского гусарского полка полковника Генри Кроусдэйла Уилсона. Дж. Х. Робинсон (хирург армии Боливара) так описал ее: «Эта гвардия состоит из 300 солдат, которые ездят на лучших лошадях, какие только можно найти в стране. У них есть все, чем располагают британские войска. Они носят такие же кивера (15), что и английские драгуны, красные мундиры (16), расшитые желтыми шнурами, с голубыми манжетами и воротником, а также синие панталоны (17) с желтыми лампасами».

освобождение Новой Гранады сделало неизбежным этот процесс во всей Южной Америке».

► **Кавалеристы из Кауки, Колумбия.** В Южной Америке существовало несколько уникальных типов легкой кавалерии, в том числе *льянеро* Новой Гранады и *гаучо* Ла-Платы, которые являлись пастухами-ковбоями и пасли в приграничных районах огромные стада рогатого скота. Они были превосходными наездниками, также их отличали личная храбрость, строгое следование Кодексу чести и абсолютная верность своему *каудильо*. *Льянеро* использовались на передовой как ударная кавалерия, а *гаучо* действовали в основном как партизаны. Подвиги этих кавалеристов изумляли их сторонников и вселяли ужас во врагов.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 3250 человек

Командующий
Симон Боливар

Авангардная дивизия **Франсиско Сантандер**

1-й егерский батальон (400 человек)
1-й линейный батальон (400 человек)
1-й и 2-й эскадроны гидов Казанаре (200 человек)

Арьергардная дивизия **Хосе Ансоатеги**

Стрелковый батальон (250 человек)
Барселонский батальон (300 человек)
Батальон «Бравос-де-Паэс» (300 человек)
Британский легион (120 человек)
400 кавалеристов (100 гидов Апуре,
100 улан Рондона, 100 улан инфанта и 80 драгун)

БОЕВЫЕ
ГРУППИРОВКИ

ИСПАНСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 2940 человек и 3 пушки

Командующий: бригадир Хосе Мария Баррейро
Заместитель командующего: полковник Хименес

ПЕХОТА

2-й Нумансийский батальон (500 человек)
3-й Нумансийский батальон (350 человек)
1-й Королевский батальон (640 человек)
2-й Королевский батальон (400 человек)
Егерский батальон (480 человек)

КАВАЛЕРИЯ

1-й драгунский эскадрон (160 человек)
2-й драгунский эскадрон (320 человек)

НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО

Измотанная и ослабленная армия Симона Боливара вступила в бой с сильным испанским отрядом в Пантано-де-Варгас. Казалось, в этом сражении инсургенты не могли надеяться на победу.

Боливар понимал, что, если он хочет сохранить фактор внезапности, ему не следует терять время. Между его потрепанной армией и городом Боготой располагались примерно 3000 испанских солдат под командованием бригадира Хосе Марии Баррейро. Эти войска стояли в Тунхе, столице провинции Бояка.

Полковник Хасинто Лара был отправлен на поиск добровольцев и лошадей. Он вернулся с 800 бойцами и 1000 лошадей. Судя по всему, риск, на который пошел Боливар, оправдывался. Когда он двигался по Новой Гранаде, его везде поддерживало

местное население. Теперь план Боливара состоял в том, чтобы принудить Баррейро к сражению, прежде чем к испанцам успеет подойти подкрепление.

Маневр Баррейро

Узнав, что Патриотическая армия Боливара вступила в Бояку, Баррейро выдвинул вперед 1600 солдат, которые заняли позиции на скалистой высоте, господствовавшей над рекой Гамес. Солдаты Боливара попытались форсировать реку под огнем противника, но обнаружили, что испанские позиции неприступны. После этого Боливар решил обой-

▲ *Традиционный пейзаж плато Колумбии в настоящее время. Во время войн за независимость эта местность выглядела примерно так же.*

ти Баррейро с фланга. В ходе четырехдневного марша Патриотическая армия должна была пересечь на плотах реку Чикамоча, в которой поднялся уровень воды, но в это время кавалерия провела атаку и рассеяла испанский отряд силой в 300 человек, что позволило ей установить контроль над долиной Согамосо.

Стратегическая ситуация изменилась в пользу Боливара. Теперь Баррейро

боялся, что противник отрежет его от Боготы, в результате чего к нему не придут подкрепления. Поэтому он решил занять правый берег реки Согамосо, оставляя инсургентов на левом. Боливар в очередной раз оказался захвачен врасплох. Испанцы заняли холмы. На левом фланге инсургентов находилась болотистая местность, называемая Пантано-де-Варгас. В тылу у них протекала река Чикамоча, уровень воды в которой в это время поднялся очень высоко, и, таким образом, единственным путем к отступлению для инсургентов была Тибасосаская дорога, извивавшаяся между холмами по узкому дефиле, где противник легко мог уничтожить их армию. На левом фланге Баррейро проходила Королевская дорога на Боготу. Неподалеку от небольшого городка Пайпа на реке Чикамча был единственный в этом районе мост.

Пантано-де-Варгас

Сражение в Пантано-де-Варгас началось 25 июля в 11:00. В течение 6-часового боя противник трижды отбрасывал инсургентов назад. Казалось,

для патриотов все было потеряно. Баррейро, полагая, что он уже близок к победе, решил ввести в бой свой резерв. Он приказал 500 конно-гренадерам и драгунам атаковать противника в пешем строю. Солнце уже спускалось за холмы, вскоре должны были наступить сумерки, и Баррейро стремился успеть полностью уничтожить инсургентов.

Наблюдая за ходом сражения с небольшой возвышенности, Боливар заметил, что Баррейро бросил в бой резерв. У патриотов еще оставался свой резерв: Британский легион и 300 льянеро, которые были верхом на свежих лошадях. Он приказал англичанам атаковать в стыки позиции противника на холмах. Трижды они шли на приступ. Полковник Джеймс Рук получил тяжелое ранение, а его солдаты вновь были отброшены.

В это время подтянулись испанские подкрепления, атаковавшие инсургентов с тыла. Армия Боливара оказалась полностью окружена. Боливару оставалось только атаковать испанцев в их

наиболее слабом месте – там, где они удерживали дорогу, – прежде чем противник окончательно вытеснит англичан с холмов.

Он собрал льянеро и приказал их командиру, полковнику Хуану Хосе Рондону, «спасти Отечество». Размахивая пиками, льянеро ринулись вверх по крутому склону, где их ждали уверенные в своей победе испанцы. После тяжелейшего перехода через Анды уже ничто – даже огонь противника – не могло испугать льянеро. Они стремительно атаковали неприятеля. Испанцы были поражены безрассудной отвагой патриотов. Потери с обеих сторон непрерывно росли, и, в конце концов, испанцы не выдержали и обратились в бегство.

Бегство испанцев

Блеск молний осветил поле боя, когда пехота Боливара добралась до дороги. Вскоре инсургенты взобрались на скалы и заняли позиции, уже оставленные испанцами, которые тем временем

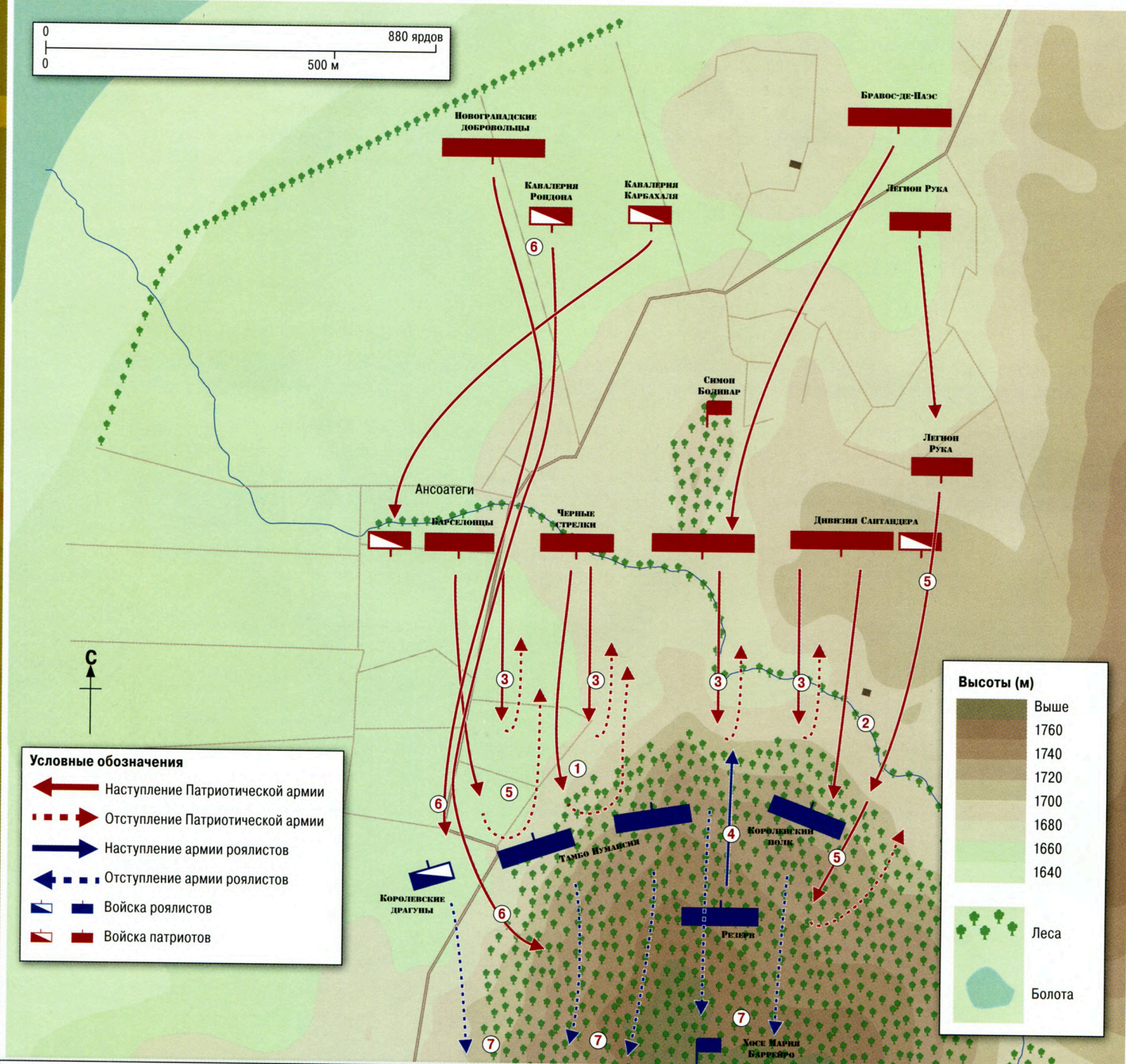

СИМОН БОЛИВАР

СИМОН БОЛИВАР (1783–1830), наряду с Хосе де Сан-Мартинем, являлся одной из ключевых фигур в борьбе за независимость испанских колоний в Латинской Америке. Предки Боливара переехали из Испании в Южную Америку в середине XVI века. И мать, и отец Симона умерли к тому моменту, когда ему исполнилось девять лет. Уже с детства он воспитывался в духе либеральных идей, а в начале 1800-х годов совершил поездку во Францию, где восхищался достижениями Наполеона Бонапарта в деле формирования государства нового типа после разрушения старой монархии. С 1810 года Боливар принимал активное участие в движении, направленном на обретение Венесуэлой независимости. Свою первую известную кампанию он предпринял в 1813 году. Тогда ему после взятия Каракаса было присвоено звание «Освободитель». Однако дорога к независимости был долгой и трудной. В 1816 году Боливар вынужден был удалиться в изгнание на Гаити, откуда начал новую экспедицию, закончившуюся через три года победой в сражении при Бояке. В сентябре 1821 года было создано государство Большая Колумбия, включавшее почти всю северную часть Южной Америки, после чего Боливар двинулся с армией на юго-запад, в Перу, где вновь разбил испанские войска. В 1825 году, после успешного завершения кампании, было создано новое государство, названное в честь него Боливией. Однако грандиозные успехи Боливара были омрачены восстаниями против него, как президента Большой Колумбии. В 1828 году он объявил себя диктатором, но затем лишь чудом избежал смерти от рук восставших. В 1830 году Боливар ушел в отставку с поста президента и умер, так и не осуществив свой запланированный отъезд в Европу.

СРАЖЕНИЕ В ПАНТАНО-ДЕ-ВАРГАС: 25 июля 1819

Сражение в Пантано-де-Варгас

- 11:00:** Два батальона генерала Хосе Антонио Ансоатеги на правом фланге Патриотической армии начинают атаку на позиции роялистов.
- Боливар видит, что атака Ансоатеги захлебнулась, и его солдаты отходят. Он приказывает войскам левого фланга, которым командует генерал Франсиско де Пауле Сантандер, предпринять отвлекающую атаку на правом крыле роялистов.
- После того, как его войска перегруппировались и развернулись в линию, Боливар отдает приказ о новой атаке, на этот раз на всем фронте. Его солдаты вновь отброшены, но все же сохраняют порядок. Боливар еще дважды

повторяет подобные атаки, чтобы истощить резервы испанцев.

- 16:00:** Решив, что сражение практически выиграно, командующий войсками роялистов бригадир Хосе Мария Баррейро бросает в бой свой пехотный резерв. Боливар делает то же самое, отправив Британский легион в атаку на участок, где складывается наиболее сложная ситуация.
- 16:00–18:00:** Британскому легиону удается закрепиться на небольшом участке на высоте на правом фланге роялистов, но при этом он несет большие потери. Испанцы все же возвращают этот маленький выступ, когда остальная часть Патриотической армии начинает слабеть. К

этому времени противники понесли тяжелые потери, и их силы истощены.

- 18:00:** Видя, что поражение неизбежно, Боливар отправляет в бой свой последний резерв – конный отряд льянеро полковника Хуана Хосе Рондона, поддерживаемый новогранадскими добровольцами. Они получают приказ атаковать левый фланг роялистов. Атакуя вниз по дороге, льянеро прорываются через прикрывавшую фланг конницу роялистов и начинают обходить противника с фланга.
- Атакованная с тыла армия роялистов, которая теперь находится под угрозой оказаться отрезанной от дороги, отступает.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ И ДОКТРИНА МОНРО

Борьба за независимость испанских колоний в Южной Америке вызвала резонанс в других частях света — тревогу у правителей многих консервативных Европейских держав, а в некоторых странах сочувствие. После окончательного поражения Наполеона при Ватерлоо в 1815 году, европейские монархи могли наконец вздохнуть с облегчением. Они хотели засунуть джина революции обратно в бутылку и удостовериться, что он никогда не вырвется оттуда вновь. Однако они уже не могли ничего сделать с многочисленными изменениями, внесенными в страны Европы на французских штыках, — например, с отменой крепостного права и созданием новых, более рациональных сводов законов. Однако они были едины в стремлении предотвратить дальнейшее использование французского опыта где бы то ни было.

После Венского конгресса (1815), установившего новую систему власти в постнаполеоновской Европе, австрийский государственный деятель князь Клеменс Меттерних организовал «систему» регулярных международных конференций, которые должны были позволить европейским монархиям уладить свои разногласия, поддерживать равновесие сил и подавить любые революционные выступления. С этой целью Меттерних предложил (и добился своего), чтобы Франция сохранила примерно те границы, которые она имела в 1789 году и не понесла наказание за два десятилетия войн, предшествовавшие Венскому конгрессу. Теперь Франция под властью восстановленной на троне династии Бурбонов стала ревностным членом консервативного Священного Союза, включавшего также Австрию, Пруссию и Россию.

В 1823 году представители консервативных держав встретились на Веронском конгрессе и договорились, что они позволят Франции вторгнуться в Испанию, и она подавит в ней попытки либералов провести преобразования, в результате которых испанский король Фердинанд VII стал конституционным монархом, а его власть ограничивала выборная ассамблея. Из-за

этой крайне запутанной ситуации в период 1820—1823 годов Испания не ответила решительными действиями на победу Боливара при Бояке. Сильная экспедиционная армия, собранная в Испании в 1819 году, так и не отплыла в Новый Свет.

В 1823 году французские войска успешно подавили в Испании либеральное движение, Фердинанд VII был восстановлен как абсолютный правитель. При поддержке других консервативных монархий и при содействии Франции была организована новая экспедиция с целью вернуть Испании ее бывшие колонии в Новом Свете — от Мексики на севере до Аргентины на юге. Однако две страны были твердо настроены против такой операции. Первой являлись Соединенные Штаты Америки, флот которых не обладал достаточной силой, чтобы помешать франко-испанским кораблям доставить войска в Южную Америку. Но другим государством была Великобритания, для которой в сложившейся ситуации появлялись прекрасные возможности захватить рынки в недавно завоевавших независимость странах Южной Америки. Глава британского Форин Офис Джордж Каннинг заявил, что флот Его Величества решительно выступит против любой попытки европейских флотов пересечь Атлантику. Это делало невозможным проведение заморской экспедиции, и Южная Америка могла теперь не волноваться за свою независимость.

Поняв, что Великобритания сорвет любые попытки вторжения в Южную Америку, госсекретарь США Джон Куинси Адамс убедил президента Джеймса Монро выпустить документ, который позднее назовут «Доктриной Монро». В ней было объявлено, «что американские континенты... отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав». Адамс отдавал себе отчет в том, что у США на тот момент нет достаточных средств, чтобы силой подкрепить столь грандиозные заявления, но он не хотел, чтобы США считали «шлюпкой, плетущейся в кильватере британского крейсера».

достигли моста у Пайпы и примерно в 20:00 перебрались на другой берег. Однако несмотря на это было захвачено много испанских пленных. (Во время войн за освобождение испанских колоний в Латинской Америке довольно часто пленные просто переходили на сторону противника). Также в руках инсургентов оказались 1200 ружей и значительное количество боеприпасов, много выючных лошадей, два штандарта Гранадского драгунского полка и 500 комплектов униформы (снятых с погибших на поле боя). Только сумерки и проливной дождь предотвратили полное уничтожение испанского отряда.

◀ Симон Боливар (на лошади справа) ведет свои войска в бой с испанцами.

Боливар награждал отличившихся орденом Освободителей, особо отметив отвагу, проявленную на поле боя англичанами. У полковника Рука пулей была раздроблена рука, и ее пришлось ампутировать. Когда хирург-ирландец закончил операцию, Рук сказал: «Дайте мне ее. Вы когда-либо видели столь красивую руку?». Затем, держа в оставшейся у него руке отрезанную, он воскликнул: «Viva la Patria!» («Да здравствует родина!»). Хирург спросил, которая – Англия или Ирландия? Полуирландец Рук сражался и за ту, и за другую. Полковник ответил: «Та, где я буду погребен». Он умер через три дня от гангрены.

Рапорт Баррейро

После сражения Баррейро направил Хуану де Самано, наместнику испанского короля в Боготе, рапорт, где объяснял причины своего поражения: «Поражение республиканцев казалось неизбежным. Но отчаяние дало им несравнимую ни с чем отвагу. Пехота и

конница поднялись из болот, куда мы загнали их, и пошли в атаку на высоты как безумные... Наша пехота не могла более оказывать им сопротивление».

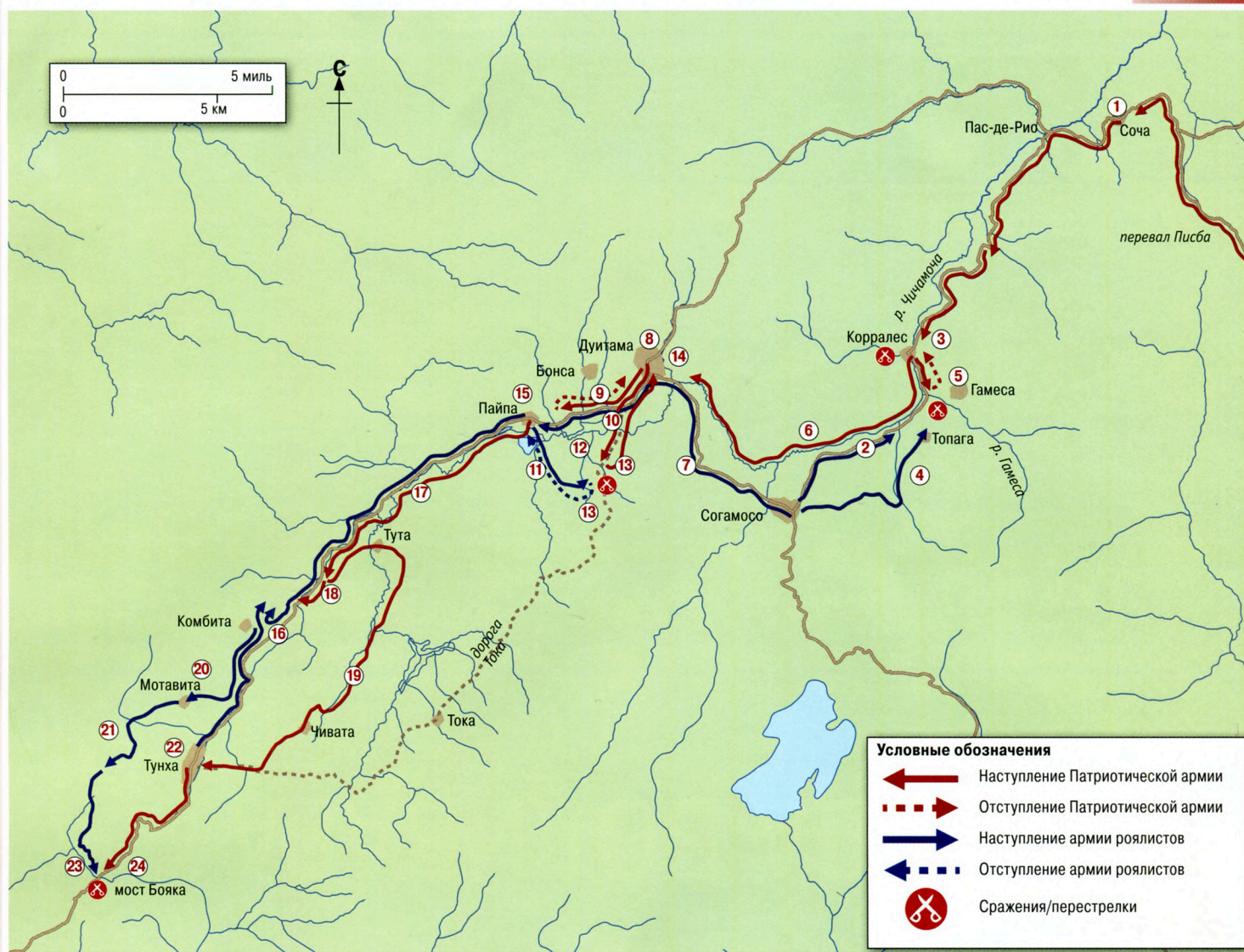
▲ *Высокогорное озеро среди покрытых снегом вершин Анд. Именно по такой труднопроходимой местности вел свою Патриотическую армию Симон Боливар в 1819 году.*

- 1 **5–6 июля:** Большая часть Патриотической армии достигает деревни Соча. Немедленно сформирован крупный обоз мулов, который отправлен в горы с кавалерийским эскортом, чтобы спасти отставший Британский легион.
- 2 **8–9 июля:** Получив известия о прибытии Боливара в Сочу, командующий войсками роялистов бригадир Хосе Мария Баррейро отправляет войска в долину Чичамочи из своего главного лагеря в Согамосо. Между конными патрулями роялистов и инсургентов вспыхивают локальные перестрелки.
- 3 **10 июля:** Кавалерия и пехотная колонна инсургентов попадает в засаду в Корралесе. Примерно 30 солдат убиты, 40 взяты в плен. Все пленные расстреляны в тот же день по приказу бригадира Баррейро.
- 4 **10–11 июля:** Бригадир Баррейро выдвигает большую часть своих войск вверх от Согамосо до деревни на вершине холма Топага. Авангард из примерно 800 солдат размещен на мысе, выходящем на реку Гамес.
- 5 **11 июля:** Патриотическая армия достигает реки Гамес, но, оказавшись под оружейным огнем с соседнего холма, она отходит от моста. Войска Боливара несут лишь

небольшие потери, но им приходится отступить к Корралесу.

- 6 **17–18 июля:** Боливар отправляет разведчиков на запад через долину Чичамочи, чтобы разведать маршрут вдоль левого берега реки к Дуитаме.
- 7 **18 июля:** Обеспокоенные тем, что противник может по перевалам обойти их позиции, роялисты оставляют Согамосо и идут через долину Чичамочи в Пайпу.
- 8 **20 июля:** Патриотическая армия оставляет Корралес и идет на запад вдоль левого берега Чичамочи к Дуитаме. Боливар разбивает передовой лагерь в Бонсе. Теперь две армии находятся одна от другой в пределах нескольких километров; повсеместно вспыхивают перестрелки.
- 9 **24 июля:** Генерал Франсиско де Паула Сантандер проводит локальную разведку боем у Пайпы, стараясь найти дорогу, проходящую мимо лагеря роялистов. Однако начинается сильный ливень, и войскам приходится вернуться на исходные позиции.
- 10 **Утро 25 июля:** Патриотическая армия на рассвете снимает лагерь и переправляется через реку Чичамочу ниже Пайпы по течению.

ДЕЙСТВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ И РОЯЛИСТСКОЙ АРМИЙ: июль–август 1819

Боливар надеется обойти роялистов с фланга, двигаясь на юг к Тунхе по малоиспользуемой дороге Тока восточнее долины Согамосо.

11 Утро 25 июля: Роялистская армия, определив направление движения противника, выступает из Пайпы. Баррейро приказывает своим солдатам занять позиции на низком холме, выходящем на Пантано-де-Варгас.

12 11:00–18:00 25 июля: Роялистская и Патриотическая армии вступают в бой, который войдет в историю как сражение в Пантано-де-Варгас. Инсургенты одерживают победу, но обе стороны несут тяжелые потери.

13 26 июля: Проведя ночь в пикетах южнее поля битвы, сильно потрепанная армия роялистов отступает к Пайпе. Боливар, не уверенный в намерениях противника, держит свои войска в боевой готовности в течение нескольких часов, после чего отходит в Бонсе.

14 28 июля: В Дуитама Боливар объявляет военное положение в контролируемых им окрестностях долины Чичамочи. Примерно 800 местных жителей присоединяются к его армии и в течение нескольких дней проходят обучение.

15 Утро 3 августа: Патриотическая армия идет к Пайпе. Зная, что столь нужные ему подкрепления

с полевыми пушками уже близко, Баррейро принимает решение не рисковать и, не вступая в новое сражение, отступает на юг.

16 Начало дня 3 августа: Баррейро занимает позиции на холме, выходящем на дорогу Пайпа–Тунха у пересечения с дорогой на Сокорро, скорее всего, недалеко от деревни Комбита. К нему присоединяется гарнизон Тунхи, приведя с собой артиллерийские орудия.

17 Полдень 3 августа: Патриотическая армия пересекает Чичамочу в Пайпе и движется на юго-запад к Тунхе по правому берегу реки.

18 Вечер 3 августа: Когда темнеет, Боливар приказывает авангарду нанести отвлекающий удар по позициям роялистов около главного моста. Когда внимание Баррейро оказывается отвлечено, и он не может направить вперед разведчиков, Патриотическая армия совершает ложный отход к Пайпе.

19 Ночь 3–4 августа: Патриотическая армия не возвращается в Пайпу, а поворачивает на юг, двигаясь параллельно долине реки близ Тунхи. Она проходит через деревню Чивата, после чего на рассвете незаметно для Баррейро подходит к незащищенной Тунхе.

20 5 августа: Когда Баррейро становится известно о маневре Боливара, он ведет свои войска на юго-запад к деревне Мотавита, которая выходит к Тунхе.

21 Рассвет 7 августа: Армия роялистов выступает из лагеря и переходит через холмы к западу от Тунхи. Баррейро планирует обойти Тунху и выйти непосредственно к Боготе.

22 05:00–09:00 7 августа: Получив данные от своего лазутчика, Боливар и его штаб наблюдают за армией роялистов с высоты близ Тунхи. Увидев, что роялисты сворачивают на дорогу, идущую к Бояке, Боливар отдает своей армии приказ выступить.

23 12:00 7 августа: Армия роялистов достигает моста Бояка. Баррейро отдает приказ своим усталым войскам остановиться, чтобы отдохнуть и поесть перед тем, как начать развертывание в боевые порядки.

24 14:00 7 августа: Патриотическая армия, скрытая от противника холмами и лесистой местностью, подходит к мосту на расстояние в несколько сотен метров, так и не замеченная роялистами. Их внезапное появление приводит к панике в рядах роялистов, когда они пытаются собрать войска и артиллерию, чтобы остановить наступление инсургентов.

▼ Изрезанный ландшафт в предгорьях Анд с уходящими в облака горными вершинами. В ходе военных действий и испанцы, и инсургенты вынуждены были преодолевать такие трудные участки местности.

ПУТЬ К БОЯКЕ

После сражения в Пантано-де-Варгас Боливар постарался использовать благоприятно складывающуюся ситуацию, в результате чего произошло решающее сражение в Бояке.

Армия бригадира Баррейро сильно страдала от дезертирства, и не была в состоянии встретиться с противником на поле боя до подхода подкреплений. Баррейро остался в Пайпе и начал стягивать туда испанские части, дислоцированные в соседних районах. Поэтому главной целью Боливара теперь стало принудить противника к сражению, прежде чем к нему прибавят подкрепления.

Отход Баррейро

Эскадрон льянеро под командованием Хуана Мельяо атаковал одну из частей авангарда бригадира Баррейро. После этого испанский командующий пришел к выводу, что далее оставаться в городе небезопасно, и поэтому 3 августа отвел свои войска к холму Лома-Бонита, находившемуся примерно в одном километре к северу от Пайпы,

где они и окопались. К тому времени к нему прибыла артиллерийская батарея, состоявшая из трех полевых орудий. Тактическое преимущество вновь перешло к Баррейро. Однако 5 августа разведчики сообщили ему, что инсургенты просто обошли Пайпу и направились к Тунхи – городу, находившемуся в 40 км по Королевской дороге в направлении на Боготу. Поскольку для осуществления этого маневра Боливару необходимо было совершить обход через деревню Тута, Баррейро рассчитал, что если он выступит до рассвета, то сможет перехватить противника на подходе к Тунхе, когда тот будет находиться на Королевской дороге.

Но он ошибался. В полдень в 29 км от Тунхи в местечке Ла-Вента-дель-Мико он встретил гарнизон Тунхи во главе с подполковником Хуаном Лоньо, губернатором провинции Бояка, который

спешил ему на помощь. Через несколько километров на дороге в Льяно-де-Пайя разведывательный отряд роялистов внезапно был атакован эскадрон льянеро Мельяо, который Боливар отправил на север преследовать противника.

Измотанные войска Боливара

После победы над испанцами в Пантано-де-Варгас, войска Боливара не были в состоянии продолжать борьбу. Даниель Флоренс О'Лири, который во время похода был адъютантом Боливара, позднее писал в своих мемуарах: «После Варгаса армия представляла собой печальное зрелище... Все батальоны сократились до своего базового состава и истратили почти все боеприпасы». Сам О'Лири был ранен, сражаясь рядом с Руком.

ДОБРОВОЛЬЦЫ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Армии, принимавшие участие в сражениях войн за независимость испанских колоний в Америке, по сравнению с войсками, принимавшими участие в крупных европейских конфликтах предыдущих 30 лет, были довольно малочисленными, а революционные войска Боливара или Сан-Мартина включали лишь очень незначительное количество профессиональных матросов и солдат. Поэтому патриоты всегда готовы были принять в свои ряды добровольцев. Своим успехом республиканцы во многом обязаны двум британским аристократам — Джеймсу Руку, командиру Британского легиона, и Томасу Кокрейну, 10-му графу Дандональду, возглавлявшему флот, плававший у побережья Чили и Перу.

У обоих британцев была бурная карьера. Руку пришлось продать свое поместье, чтобы расплатиться с карточными долгами, а затем он был интернирован во Франции. Кокрейна признали виновным в мошенничестве на фондовой бирже, а его карьера в Королевском флоте была удивительно переменчивой, но в целом успешной. Так, в 1801 году он успел подраться на дуэли с французским роялистом и, командуя фрегатом, потопить и захватить 53 вражеских корабля. Уже после того как в 1814 году Кокрейна осудили за мошенничество, он был избран членом парламента от Вестминстера, а в 1818 году оставил Великобританию и уехал в Вальпараисо (Чили). Он встретил Бернардо О'Хиггинса, лидера чилийского движения за независимость, который назначил его командующим чилийским военно-морским флотом. Кокрейн создал новый флот, основываясь на методах Королевского флота. Он взял форт Вальдивию, а затем организовал переброску

армии Хосе де Сан-Мартина в Перу, где захватил самый большой испанский военный корабль, когда-либо бросавший якорь у берегов Южной Америки — «Эсмеральду». Однако вскоре Кокрейн поссорился со своими начальниками и в 1822 году оставил чилийскую службу — но лишь для того, чтобы принять предложение бразильцев, которые боролись за независимость от Португалии. И вновь ему удалось добиться больших успехов, прежде чем он в очередной раз поссорился с новым правительством и вернулся в Великобританию.

Другие старшие офицеры командовали британскими частями. Многие из них — и солдаты, и матросы — были ветеранами Наполеоновских войн и, вероятно, надеялись сколотить в Южной Америке состояние или, по крайней мере, обеспечить себя на продолжительное время постоянной работой. На стороне Боливара сражались примерно 7000 британских и ирландских добровольцев, а также некоторое количество немецких войск. Их нанимали такие люди, как Джеймс Тауэрс Инглиш, несостоявшийся купец из Дублина, который в 1818 году заключил контракт на наем 1000 солдат из расчета 50 фунтов стерлингов на человека.

Чилийский военно-морской флот Кокрейна и Британские легионы, которые сражались на стороне Симона Боливара, были очень важным дополнением республиканского ополчения, но тем не менее эти солдаты часто вели себя как наемники, которыми они, по сути, и являлись. Так, в 1819 году солдаты, нанятые на службу англичанами, разграбили и сожгли большую часть венесуэльского города Барселона.

Инсургенты вновь пересекли на плотах реку Чикамочу и разбили лагерь в Бонсе, примерно в 5,6 км от Пайпы. Там они нашли богатые пастбища для своих лошадей и скота. Боливар реорганизовал свои войска и стал ждать подхода подкреплений, которые должен был привести его начальник штаба генерал Карлос Сублетте. Это были заболевшие и очень сильно уставшие солдаты, которых оставили по дороге, чтобы они могли прийти в себя после перехода через Анды. Кроме

▼ *Симон Боливар (в центре) в гуще сражения с испанцами (картина Фернандо Леала (1896–1964)).*

того, необходимо было подвезти снаряжение и боеприпасы, которые пришлось оставить из-за того, что не хватало лошадей или мулов для их транспортировки. К тому времени, когда его войска готовы были выступить, Боливар обнаружил, что Баррейро эвакуировал Пайпу и закрепился неподалеку от города.

Настроенный, как всегда, на активные действия, Боливар решил атаковать противника. 3 августа он двинул вперед свою армию, форсировав реку Чикамочу по мосту, находившемуся недалеко от Пайпы. На ночь он расположился лагерем в Эль-Салте, в 2,4 км южнее. Пытаясь обмануть противника, он еще раз пере-

сек реку. В 20:00, после того как стемнело, он вернулся той же дорогой, приказав своим солдатам двигаться в полной тишине. Они еще раз пересекли мост и двинулись к Тунхе, но не по Королевской дороге, а вдоль другого берега реки через деревни Тута и Чивата.

Наступление на Тунху

Авангард, состоявший из льянеро Мельяо, преодолел 33 км, отделявшие его от Тунхи к 09:00 5 августа. Боливар прибыл через два часа с эскортом конницы, а основная часть армии подтянулась к 14:00. Город был взят без единого выстрела, поскольку испанский гарни-

ВОЙСКА БОЛИВАРА

Сержант (1) 1-го батальона 1-го Венесуэльского стрелкового полка – один из 6000 британских добровольцев, сражавшихся в рядах армии Симона Боливара за независимость Новой Гранады. На нем форма, наподобие той, что носили в стрелковой бригаде британской армии, а также альпаргатас (2) – плетеные из волокон алоэ сандалии. Их какое-то время носили и сам Боливар, и большая часть его армии. Сохранилось мало сведений о том, какое оружие использовалось в этой части, однако, скорее всего, стрелки были вооружены старой винтовкой Бейкера. Так, солдат несет винтовку в красном чехле (3).

На генерале Симоне Боливаре (4) та одежда, в которой он был во время высадки на берег с британскими офицерами в Окумаре. Все офицеры носили большие белые сомбреро (5). На Боливаре генеральский мундир (6) с высоким воротником, который украшен золотой вышивкой так же, как и манжеты его мундира. Он также носит светлые бриджи из буйволовой кожи (7), высокие сапоги (8) и плащ с бархатным воротником (9). Темно-синий вальтрап (10) его лошади также отделан золотым галуном.

Солдат (11) гвардии Симона Боливара носит форму, которая впервые была представлена на обозрение в Боготе 20 июля 1815 года. На нем гусарская меховая шапка британского образца (12), алый доломан (13), расшитый белыми шнурами, и зеленые чарчирсы (14). На боку у него церемониальная сабля (15).

БРИТАНСКИЙ ЛЕГИОН

На рядовом (1) Британского легиона форма, которую солдаты Британского или Англо-ирландского легиона носили во время сражения при Карабобо в 1821 году. (Этот же тип формы носила британская пехота после сражения при Ватерлоо в 1815 году). Он носит кивер прусского образца с клеенчатым покрытием (2), короткий красный мундир (3) с голубыми воротником и манжетами, а также белые панталоны (4) из хлопчатобумажной ткани или полотна. Солдат вооружен мушкетом «Браун Бесс» (5), а также использует старые снаряжение, перевязь и портупею периода войны в Испании. Офицер (6) Британского легиона носит короткий красный двубортный мундир (7), перевязанный на талии темно-красным кушаком (8), и белые панталоны (9). Раненый рядовой (10) гренадерской роты венесуэльской армии одет в форму времен сражения при Карабобо, внешний вид которой был закреплен в «Инструкциях по военной форме»,

подписанных Боливаром 17 октября 1813 года. Его синий мундир (11) носился с красными манжетами и эполетами, а также белыми панталонами (12), которые полагались для летних кампаний. Канонир (13) венесуэльской артиллерии (Британский легион) носит короткий темно-синий мундир (14) с красным приборным материалом (возможно, это перешитый старый мундир), а также белые панталоны (15).

зон в тот день рано утром оставил его, чтобы усилить отряд Баррейро. В Тунхе инсургенты захватили запасы оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и санитарного снаряжения и разместились там для отдыха.

Действия испанцев

Теперь Баррейро обошел Тунху, стараясь добраться до Боготы раньше Боливара. Баррейро надеялся, что, получив там подкрепления и необходимые ресурсы, он легко разгромит Патриотическую армию. Однако, чтобы осуществить свой маневр, он должен был покинуть Королевскую дорогу и провести свои войска по холмам через Парамо-де-Комбиту – продуваемые ветрами холодные земли, лежащие на высоте более 3000 метров над уровнем моря.

Горная дорога были разбита, а дождь лил не переставая. В 01:00 испанцы подошли к деревне Комбита. После двухчасового отдыха они, несмотря на дождь, продолжили свой марш. На следующий день в 11:30 они достигли Мотавиты, находившейся в 7,2 км

к северу от Тунхи. К этому времени испанцы находились на марше в течение уже 30 часов. После 16-часового отдыха они покинули Мотавиту в 03:30 7 августа, чтобы преодолеть 21 км, отделявший их от моста Бояка.

Однако инсургенты были предупреждены о действиях противника. На рассвете 7 августа их разбудили звуки трубы, и они собрались на главной площади. В это время Боливар поднялся на холм Сан-Лазаро, находившийся в 2,4 км от города, откуда увидел в Мата-Регонде на расстоянии менее трех километров испанцев, направлявшихся к мосту Бояка. Боливар немедленно приказал своим солдатам догнать и атаковать противника. Они выступили из Тунхи в 10:00 и преодолели отделявшие их от моста Бояка 14,4 км за 4 часа. В 14:00 они заняли выходившие на мост высоты Тобал и начали медленно спускаться в долину.

► Франсиско Урданета, колумбийский генерал, один из ближайших соратников Боливара.

▲ «Борьба за независимость» (мозаика на проспекте Борцов за свободу в Каракасе, Венесуэла).

БОЙКА – Третий этап

▼ Патриотическая армия Симона Боливара возвращается в Боготу после победы при Бояке (картина Франсиско де Паулы Альвареса).

ПОБЕДА БОЛИВАРА

7 августа 1819 года в сражении при Бояке после двухчасового боя Патриотическая армия Боливара одержала полную победу.

Баррейро не знал, что разведчики Боливара следили за его армией до того момента, как она вновь вышла на главную дорогу за холмом недалеко от узкого моста через реку Бояка. Боливар, который поднялся на холм между этими двумя дорогами, прекрасно видел войска Баррейро с авангардом, движущимся впереди в 400 метрах от них, и артиллерией в арьергарде. Спустившись с холма, он приказал своим войскам

продолжать наступление по главной дороге и добраться до моста первыми.

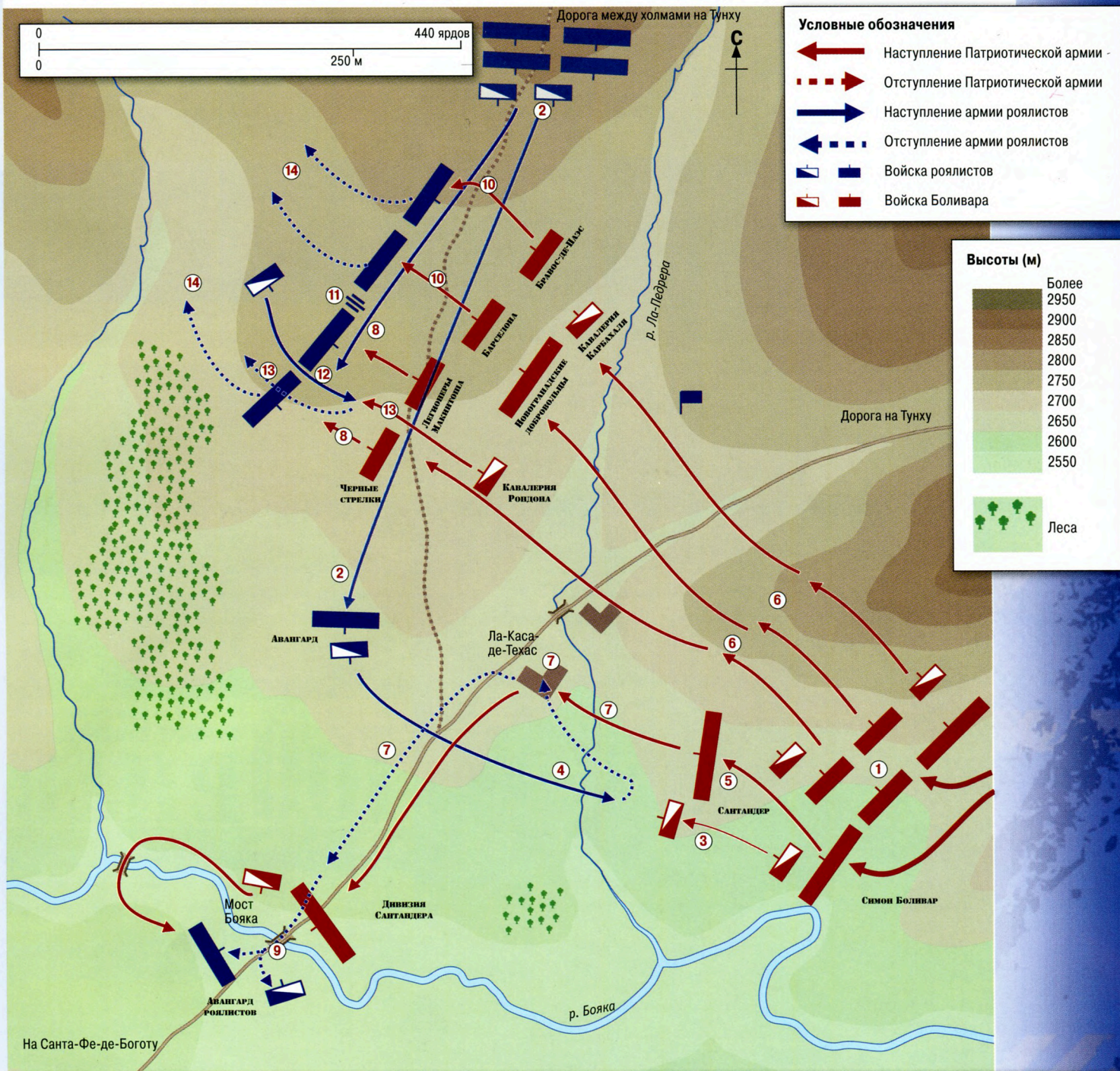
Авангард Баррейро

Авангард Баррейро под командованием полковника Франсиско Хименеса прибыл на место в полдень и разместился на отдых и обед под деревьями на ферме на холме перед мостом. Примерно в 14:00 Хименес увидел на востоке, на гребне находившегося там горного хребта разведчиков

Сантандера. Он отдал приказ, и авангард быстро сел на лошадей, чтобы догнать лазутчиков. Баррейро поручил ему разместить отряды прикрытия по обеим сторонам дороги, чтобы испанская армия спокойно перешла мост и могла двигаться к Боготе.

Хименеса удивило внезапное появление эскадрона льянеро, но он предположил, что это был еще один разведывательный отряд. Когда авангард отогнал их, испанцы увидели, что лья-

СРАЖЕНИЕ ПРИ БОЯКЕ: 7 августа 1819

- 14:00:** Патриотическая армия выдвигается на позиции на противоположной стороне низкого горного хребта восточнее моста Бояка. Боливар поднимается на холм, откуда видит, как армия роялистов выходит на северный берег реки Бояка.
- Баррейро отправляет большую часть своей армии закрепиться на холмах к северу от моста Бояка. В это время его конница и легкая пехота выдвигаются, чтобы взять под контроль южный берег реки Бояка.
- Боливар отправляет небольшой отряд кавалерии на невысокий холм восточнее моста, чтобы потревожить авангард роялистов.
- Попавшись на уловку, авангард роялистов под командованием полковника Хименеса поворачивает на восток, чтобы атаковать разведчиков.
- Дивизия генерала Сантандера прибывает на вершину холма. Его стрелки открывают из своих мушкетов шквальный огонь по приближающейся кавалерии.

- Услышав треск мушкетных выстрелов, Боливар приказывает своим солдатам двигаться вперед. Он понимает, что ему необходимо добраться до моста Бояка раньше, чем Баррейро успеет пересечь реку.
- Авангард роялистов отступает к каменному зданию постоянного двора, находящемуся к востоку от моста, где ему удается в течение нескольких минут сдерживать наступление Сантандера. Полковник Парис, командующий пехотой Сантандера, ведет своих солдат в массированную штыковую атаку, рассеивает авангард роялистов и отбрасывает их назад к мосту.
- Армия роялистов начинает спускаться с холма к мосту, пытаясь соединиться с авангардом. Боливар бросает вперед Британский легион и «Черных стрелков», чтобы не допустить этого.
- После того как ему не удалось соединиться с Баррейро, полковник Хименес приказывает своим солдатам отступить через мост.
- Большая часть Патриотической армии разворачивается в боевую линию фронтом к роялистам и с примкнутыми штыками переходит

- в атаку. Застрельщики роялистов отброшены назад, и левый фланг начинает сворачиваться.
- 4-фунтовая пушка роялистов открывает огонь и на некоторое время замедляет продвижение Патриотической армии, но вскоре из-за ошибки при зарядке пушку сносит с лафета, и она становится бесполезной.
- Баррейро отправляет в бой свой кавалерийский резерв, бросив его на «Черных стрелков». Боливар приказывает Рондону отбить эту атаку.
- Конница льянеро врывается в роялистскую кавалерию на ничейной земле между двумя армиями и рассеивает противника.
- Конница льянеро, поддерживаемая общим наступлением пехоты, опрокидывает пехоту Баррейро, которая в ужасе обращается в бегство. Сотни испанцев, в том числе бригадир Баррейро и большая часть его штаба, захвачены в плен.

неро повернули и перегруппировались. За ними показалась и остальная часть авангардной дивизии Сантандера. В этот момент Хименес понял свою ошибку. Испанский авангард устремился к мосту, стараясь успеть к нему первым и обеспечить армии Баррейро беспрепятственный переход через реку.

Но было слишком поздно. Передовые части Сантандера уже достигли моста, когда авангард пересек его, отрезая Хименеса от главных сил. Инсургенты начали обстреливать противника через реку, в то время как Сантандер предпринял несколько яростных атак через мост.

▲ *Победа Симона Боливара у моста Бояка в 1819 году. Сражение произошло в 150 км от Боготы в Андах в месте, известном как Каса-де-Техас.*

Патриотическая армия

В это время основная часть Патриотической армии преодолела пересеченную местность между Королевской дорогой и узкой тропой, удерживаемой Баррейро. Их порядки были растянуты. Британский легион, двигавшийся непосредственно за Сантандером, перекрыл дорогу, отрезая испанский авангард, в то время как конница льянеро атаковала тыл колонны, захватив испанские пушки и лишив противника возможности отступления. Этим маневром были отрезаны также элитные части драгун и Нумансийских батальонов.

В это время бригадир Хосе Антонио Ансоатеги прибыл во главе основной части Патриотической армии вместе с резервом – батальоном уланов и двумя

◀ *Сражение при Бояке, 1819 год (гравюра XIX века).*

ГУСАРЫ

Гусарский офицер (1) (британская экспедиция, 1817 год) носит гусарскую форму, позднее описанную Чарльзом Брауном, капитаном в венесуэльской бригаде легкой артиллерии: «Обмундирование офицеров было изящным, но не особо дорогим; их форму составляли светло-голубой доломан (2) и рейтузы (3) гусарского образца с красной или черной отделкой. Грудь расшивалась шнурами (4), а кивера (5) украшались желтым (6) или зеленым султаном. Кивер украшался серебряной пластиной (7) с соответствующими эмблемами, указывающими на часть, в которой они служили. Их вооружение состояло из черной, изящно изогнутой сабли (8). В целом эта форма из светлой ткани прекрасно подходила для климата, в отличие от той, что была распространена в Южной Америке раньше. Это свидетельствовало о понимании ситуации теми, кто ее заказывал».

Другой гусарский офицер (9) служит во 2-м Венесуэльском гусарском полку полковника Генри Кроусдэйла Уилсона. О том, как выглядела парадная форма, можно узнать из сохранившегося до настоящего времени описания полковника Густавуса Хипписли (1-й Венесуэльский гусарский полк): «Полковник Уилсон выбрал себе алый мундир (10) с голубыми манжетами (11) и воротником (12), украшенными богатым и дорогим золотым галуном. Он носил алые рейтузы (13), в то время как синий мундир, расшитый широким золотым галуном, являлся полевой формой. Сержанты и рядовые гусары имели соответствующую форму». На боку офицера ташка (14), плоская сумка, которую гусары носили притороченной к поясу с той же стороны, что и саблю. Вальтрап (15) – красный с золотым галуном, поверх него носилась шкура ягуара (16).

батальонами новобранцев. Он поднялся на горный хребет и захватил высоты. Ранее место сражения выбирал Баррейро, который и занимал господствующую высоту. Однако у моста Бояка Боливар взял реванш. Баррейро приказал своим солдатам занять позиции на находящемся напротив горном хребте. И вновь он опоздал. Солдаты Баррейро сильно устали, их боевой дух упал. Войска же

Боливара, которые начали спускаться с хребта, были отдохнувшими и уверенными в своем успехе. Когда конница патриотов атаковала колонну, испанская армия распалась на части. Капитан армии роялистов Мануэль Мартинес де Апарисо, который участвовал в этом сражении, вспоминал: «Пехота бросилась наутек, отступление сразу же превратилось в совершенно неорганизованное бегство».

После двух часов боя испанцы оказались окружены со всех сторон. Солдаты начали сдаваться. Баррейро отбросил саблю, отказавшись отдать ее противнику. Как утверждает в некоторых источниках, его взял в плен 12-летний мальчик.

Драгуны Сантандера перешли реку вброд недалеко от моста и атаковали с тыла авангард Хименеса. Увидев, что

Баррейро сдался, Хименес последовал его примеру. Только 50 его солдат сумели позднее добраться до Боготы. 1600 испанских солдат были взяты в плен, 500 погибли, кроме того, в руки инсургентов попали все боеприпасы роялистов. Войска Боливара потеряли всего 13 человек убитыми и 53 ранеными, в том числе несколько британских офицеров. В благодарность за службу Боливар переименовал легион Рука в Batallón Albión и наградил его бойцов звездой ордена Освободителей.

Казнь предателя

Боливар к этому времени уже отошел от положений своего декрета «Война насмерть» и отнесся к захваченным пленным с уважением и учтивостью. Исключение он сделал для лейтенанта Франсиско Винони, который предал его в Пуэрто-Кабеллос и был вскоре повешен как предатель. Его тело оставили на виселице в небольшом городке Вентаквемада.

Королевский наместник в Боготе де Самано, ожидая известий о победе роя-

► Солдаты армии Боливара наносят поражение роялистским войскам Баррейро при Бояке и завоевывают независимость для Новой Гранады.

КРЕОЛЫ ПРОТИВ ПЕНИНСУЛАРОВ

Социальный и расовый состав населения испанских колоний Южной Америки был довольно сложным, а его политические взгляды — крайне запутанными. Общество самой испанской метрополии было четко структурировано, а в связи с тем, что Испанская империя в течение XVIII века постепенно утрачивала свою военную и экономическую мощь, некоторые ее сословия, например мелкое дворянство, видевшее в нововведениях угрозу своему положению, старались сохранить свои привилегии и блокировали все предпринятые при короле Карле III попытки реформирования государства. Чтобы сделать экономику южноамериканских владений Испании более эффективной, Карл III ввел новые кодексы об обращении с рабами, но все реформы оказались бесполезными, а реакция элиты испанских колоний на них была отрицательной.

Элиту колониального испанского общества составляли две основные категории. Те ее представители, которые родились в Испании, назывались пенинсуларами, а те, кто появился на свет в испанских семьях в Южной

Америке, — креолами. Более низкую ступень по отношению к этим привилегированным частям общества занимали представители смешанных семей — метисы (испанско-индейского происхождения), мулаты (испанско-негритянского происхождения). Еще ниже на общественной лестнице находились коренные американцы и чернокожие рабы.

Испанские креолы стремились получить независимость от Испании и освободиться от контроля метрополии. Однако при этом они боялись, что другие расовые группы воспользуются революцией и потребуют для себя большей свободы. Поэтому такие политики, как Боливар, придерживавшиеся чрезвычайно либеральных взглядов в вопросах рабства, всегда вызывали недоверие у креолов (Боливар вернулся на Южноамериканский материк с Гаити в 1816 году, осознав необходимость освободить всех рабов). Креолы готовы были потребовать политических свобод от Испании, но опасались любых реформ, которые могли бы изменить сложившийся веками общественный строй, в котором они занимали привилегированное положение.

листов, заранее приказал выпустить плакат, сообщавший о триумфе испанцев. Когда же до него дошли сообщения о сокрушительном поражении Баррейро, он так испугался, что немедленно бежал вместе с гарнизоном и другими чиновниками испанской администрации. Как свидетельствуют очевидцы «они бросили свои дома и свои лавки, которые теперь неожиданно перешли в руки инсургентов; они оставили своих стариков, отцов, жен и детей в пустых домах, не смея оглянуться, чтобы не упустить момент и успеть бежать в страхе за собственную жизнь... Самано бежал, переодевшись в крестьянскую одежду, верхом на великолепной лошади, в сопровождении огромного кавалерийского эскорта, который смешал толпы несчастных беженцев, оставляя их задыхаться пылью, поднятой копытами несущихся галопом лошадей».

Боливар вступает в Боготу

Через три дня Боливар прибыл в Боготу, где его встретили со всеми

подобавшими почестями. На улице к его ногам бросилась женщина, восклицая: «Да благословит тебя Господь, призрак». Она, как и многие другие жители Боготы, считала, что он погиб при переходе через Анды.

13 августа 1819 года Боливар написал вице-президенту Франсиско Антонио Сея-и-Диасу в Ангостуру: «Мой друг! Победа повернулась к нам лицом, видимо, устав срывать наши усилия. Мы, наконец, заставили ее встать на нашу сторону – мы можем сказать, что заставили ее сделать это, что она сдалась лишь под ударами наших штыков».

Узнав о победе Боливара в сражении при Бояке, Морильо пришел к выводу, что власть Испании над Латинской Америкой подходит к концу, а маркиз де-ла-Пуэрта, командующий испански-

ми войсками в Северной Испанской Америке, написал в Мадрид: «Боливар за один день перечеркнул все, что нам удалось достичь в ходе пятилетней кампании, в одном сражении он сумел вернуть все, что королевские войска завоевали в многочисленных боях».

► Артур Сандес – командир стрелкового батальона Британского легиона во время войн за независимость испанских колоний в Америке.

КРАХ ИСПАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ В АНГОСТУРУ СИМОН БОЛИВАР был избран президентом и военным диктатором трех территорий: Кундинамарки — бывшей Новой Гранады, куда также вошла и Панама, Венесуэлы и Кито (Эквадора). В сражении при Карабобо в июне 1821 года Боливар вновь разгромил войска роялистов, после чего власти Испании в

Венесуэле пришел конец. В следующем году также был полностью освобожден Эквадор. Боливар соединился с Хосе де Сан-Мартинем, который сражался против испанского правления в Аргентине, Парагвае и Чили, чтобы освободить Перу и Боливию. В 1821 году независимость обрели Мексика и Центральная Америка. В Америке под испанским владычеством остались только Куба и Пуэрто-Рико.

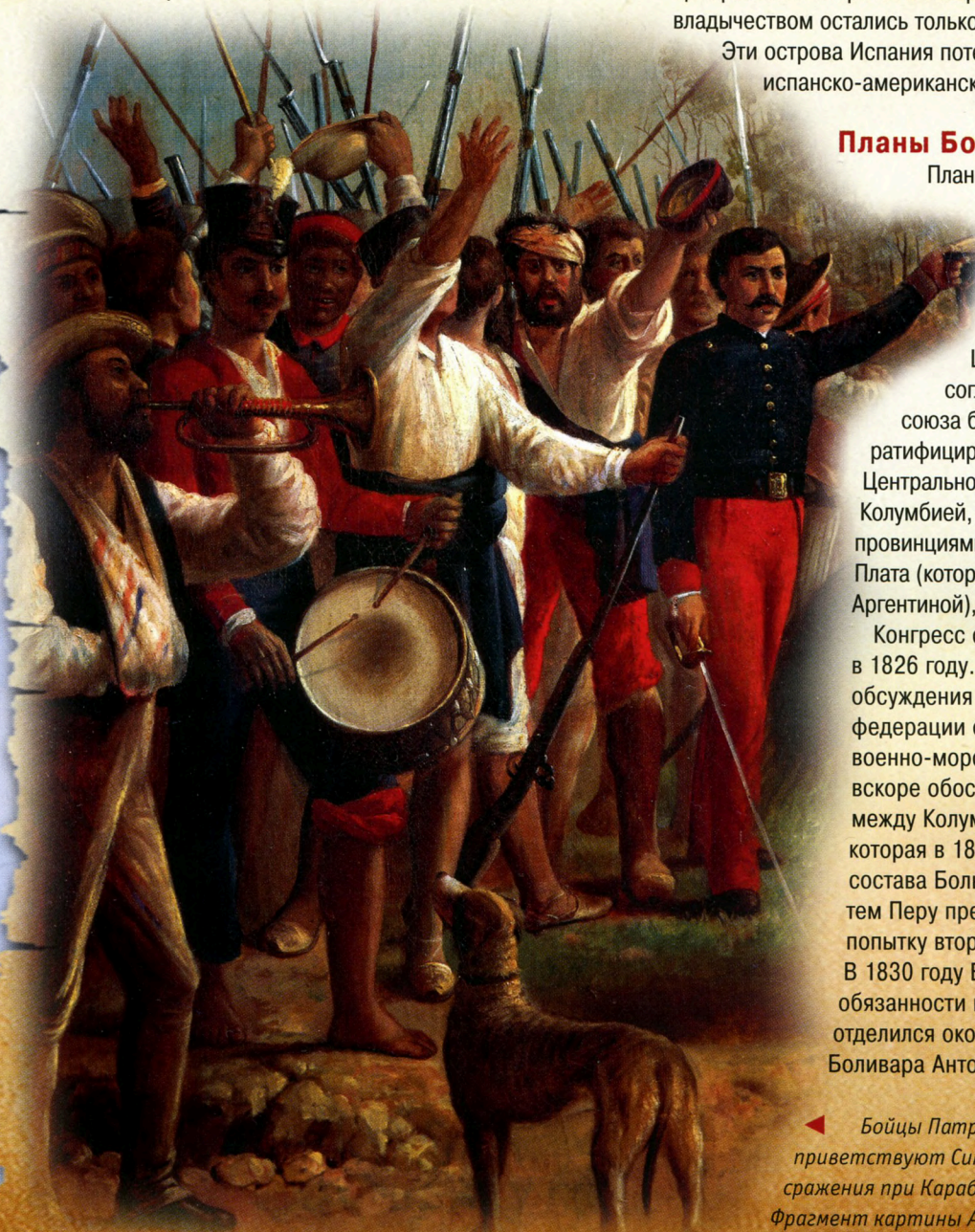
Эти острова Испания потеряла только во время испанско-американской войны 1898 года.

Планы Боливара

План Боливара состоял в том, чтобы объединить все бывшие испанские колонии в Америке в Южные Соединенные Штаты. К 1824 году соглашения относительно союза были подписаны и ратифицированы Мексикой, Центральной Америкой, Великой Колумбией, Перу и Объединенными провинциями Рио-де-ла-Плата (которые позднее станут Аргентиной), Парагваем и Уругваем.

Конгресс состоялся в Панаме в 1826 году. Главной темой обсуждения было создание федерации с единой армией и военно-морским флотом. Однако вскоре обострились отношения между Колумбией и Венесуэлой, которая в 1829 году вышла из состава Большой Колумбии. Между тем Перу предприняло неудачную попытку вторгнуться в Эквадор. В 1830 году Боливар сложил с себя обязанности президента. Эквадор отделился окончательно, а преемник Боливара Антонио Хосе де Сукре

◀ Бойцы Патриотической армии приветствуют Симона Боливара после сражения при Карабобо 24 июня 1821 года. Фрагмент картины Артуро Мичелены.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

«ОТВЕТ ЮЖНОАМЕРИКАНЦА ОДНОМУ ДЖЕНТЛЬМЕНУ ЭТОГО ОСТРОВА» БЫЛ НАПИСАН СИМОНОМ БОЛИВАРОМ НА ЯМАЙКЕ В 1815 ГОДУ. В НЕМ ОН СООБЩАЕТ О ТОМ, КАК ЖИТЕЛИ ВЕНЕСУЭЛЫ ПОСТРАДАЛИ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ.

«Со всем почтением к героической и несчастной Венесуэле, события в которой развивались столь стремительно, а опустошения были столь большими, что они привели к ужасающему разорению и практически абсолютной бедности, хотя когда-то эти земли были самыми прекрасными в Америке и являлись ее гордостью. Теперь тираны правят

пустыней, они угнетают только тех, кому не посчастливилось, и они остались в живых, кто теперь, избежав смерти, влачит плачевное существование. Немного женщин, детей и стариков – вот все, что осталось. Большая часть мужчин предпочла погибнуть, но не быть рабами. Те, кто остался в живых, продолжают вести яростную борьбу в сельских районах и городах до тех пор, пока не истекнут кровью или не вышвырнут в море тех, кто в своей жажде крови и преступлений соперничает с теми первыми нелюдями, которые уничтожали коренное население Америки. Раньше население Венесуэлы составляло миллион человек, и не будет преувеличением сказать, что каждый четвертый погиб от меча, голода, чумы, переселений или лишений, а все последствия войны подобны землетрясению».

был убит. В 1840 году Объединенные провинции Центральной Америки распались на Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Коста-Рику и Никарагуа.

Отделение Панама

Панама предпринимала неоднократные попытки выйти из состава Колумбии. Шанс сделать это она получила в 1903 году, когда США решили приобрести полосу земли на Панамском перешейке, чтобы взять под контроль строящийся Панамский канал. Сенат Колумбии отказался ратифицировать это соглашение. В ответ группа панамских политиков при прямой поддержке США сформировала хунту и объявила независимость Панама. Колумбийское правительство направило против мятежников армию, но подконтрольная США железная дорога отказалась предоставить войскам поезда. Одновременно к берегам Панама подошли корабли ВМС США, закрыв и морские пути для переброски подкреплений.

Боливару так и не удалось воплотить мечту о единой Латинской Америке. Сформировавшаяся тогда карта Южной Америки остается такой и в настоящее время.

► Карикатура, на которой изображен президент США Теодор Рузвельт, отказывающийся в 1903 году заплатить Колумбии миллионы долларов за права на Панамский канал.

HELD UP THE WRONG MAN